

Олег» заставляет провести естественную ассоциацию с эпохой Ленина и Сталина. То же можно сказать и о романе «Князь Ярослав и его сыновья», чья эпоха с ее смутой и предательствами может напомнить в некоторых романских эпизодах политическую, идеологическую и душевную смуту конца XX в. в нашей стране. Критика подчас упрекала В. в некоторой рассчитанности ходов и в дидактизме (В. Аронов). Но совершенно нельзя согласиться с упреком в схематизации и рациональности. Скорее можно говорить о моральной бескомпромиссности писателя.

На протяжении 10–15 последних лет В. все чаще обращается к русскому XIX в. Это вызвано, по-видимому, тем, что события позапрошлого столетия непосредственно ассоциируются и корреспондируют с изустными и архивными семейными преданиями, с биографиями отд. лиц, взятых из родословной писателя. Достаточно быстро возник цикл шести произведений, начиная от пушкинских времен и вплоть до XX столетия. Они писались разновременно, но близко друг от друга, что придавало им известное стилистическое сходство: **«Картежник и бретер, игрок и дуэлянт: Записки прапрадеда»** (1998), **«Утоли моя печали»** (1997), **«И был вечер, и было утро»** (1987), **«Дом, который построил Дед»** (1991), **«Вам привет от бабы Леры»** (1988), **«Были и небыли»** (1977, 1980).

Проза В. в ее исторической ипостаси, особенно там, где она уходит в пушкинскую и послепушкинскую эпоху, соприкасается с общим интересом лит-ры 1980–90-х к прошлому России, в особенности к судьбам интеллигенции. В., как и Б. Окуджава, постепенно переходил в своих исторических произведениях к XX в., к годам революции, и у обоих личностная интонация и культ семейного предания становились все более заметными и определяющими.

При всей внимательности к историческому прошлому (но не по контрасту с ним) В. всегда остается писателем выраженного публицистического темперамента. Повесть **«Не стреляйте в белых лебедях»** (1978) по своей внутренней сути глубоко публицистична: она направлена не только против браконьерства, но и против вандализма и бесчеловечности по отношению к природе. Внутренний публицистический смысл заложен и в повести **«В списках не значился»** (1974) — в ней проведена мысль, обретшая форму притчи, о необходимости ценить каждую отдельную жизнь и помнить о ней. Основной идеей всей разнообразной публицистики писателя является

предупреждение о потере исторической памяти, что, по его убеждению, ведет к отмиранию самой нации. Политика государства, напоминает В., должна быть направлена на упорочение приоритета культуры.

Соч.: СС: в 8 т. Смоленск, 1994–99; СС. Повести, рассказы. А зори здесь тихие... Т. 1. М., 2003; Вам привет от бабы Леры: роман. Л. 1988; И был вечер, и было утро: роман, повести. М. 1989; Дом, который построил Дед: роман. М. 1993; Вещий Олег. М., 1996; Князь Ярослав и его сыновья: роман. М., 1997.

Лит.: Уварова Л. Сила доброты: материалы обсуждения романа «Не стреляйте в белых лебедях» // Лит. обозрение. 1973. № 12; Бонецкая Н. Проза Б. Васильева и ее критики // Тверской бульвар, 25. М., 1975; Блажнова Т. Внуки разберутся. К выходу книги Б. Васильева «Вещий Олег» // Книжное обозрение. 1977. 5 авг.; Карнюшин В. А. Чтобы услышать голос прошлого: Смоленские страницы прозы Б. Васильева. Смоленск, 1998. (Библ. по творчеству. С. 57–58).

А. И. Павловский

ВАСИЛЬЕВ Павел Александрович [7.8.1929, д. Троши Псковской обл.— 10.5.1990, Ленинград] — прозаик.

С детства жил в Ленинграде, поступил в школу, весной 1941 выехал в псковскую деревню к родным и с началом войны оказался на оккупированной территории. В. провел в оккупации 3 года, видел борьбу партизан с захватчиками, расстрелы стариков и детей, был свидетелем того, как отказавшихся переселиться за резервную линию обороны «Пан-



П. А. Васильев

тера» гитлеровцы уничтожали целыми деревнями. После освобождения Псковского края вернулся в Ленинград, в 1947 поступил в судостроительный техникум, затем учился в ин-те связи им. Бонч-Бруевича, электротехническом ин-те им. Ульянова (Ленина), по окончании которого (1955) работал в НИИ. В 1972 защитил дис. и стал кандидатом технических наук. Автор восьми изобретений, нескольких науч. работ.

К лит. творчеству В. обратился из потребности рассказать о жестоких картинах войны, о том, что волновало и мучило. Занимался в лит. кружке при Лениздате. Первая публикация — рассказ «**Парень в кепке**» в сб. молодых авторов «Начало пути» (1960). Рассказы, повести печатались в сб. «Точка опоры» и «Молодой Ленинград», в ж. «Аврора», «Нева», «Звезда», «Огонек», «Работница», «Крестьянка», «Костер». Первая книга «**Парень в кепке**» вышла в 1971, впоследствии В. издал еще 12 книг повестей и рассказов. По сценарию В. снята кинокартина «**Кадки на всякий знает**» («Ленфильм», 1977).

Первые произведения В. воссоздают страшные и героические картины оккупации. В. рассказывает о том, чему сам был свидетелем. Кончина его прабабушки, которую немцы сожгли живьем в 1943, описана в повести «**Выбор**». Мужество, негибкая воля народа воплощены в образе Ивана Реброва — героя одноименной повести (1972), прообразом которого послужил дядя писателя. Для Реброва, перенесшего немало тягот и до войны, с приходом немцев невыносимо положение раба на собственной земле, и он становится участником сопротивления. Детективный сюжет повести «**От прямого и обратного**» — не самоцель, а возможность для психологического раскрытия судьбы человека, ставшего предателем. Писателя интересуют истоки падения человека. Остро-драматичны военные рассказы «**Весной, после снега**», «**Пятый рот**».

Главный вопрос, которым задаются мн. герои В., — смысл человеческого существования, смысл страданий: «За что жизнь меня так?», «Зачем человеку дается жизнь?» Ответ писатель находит в гуманистическом принципе: «Надо жить для людей, для добра» («От прямого и обратного»).

Критики отмечают точный, образный язык прозы В. Среди ее достоинств — достоверность, «неожиданность ситуации, композиционного поворота... умение автора проследить за внутренней логикой развития характера... русского характера» (Веселов В.— С. 316). Пейзажи В. психологичны, «очеловечены»,

связаны с развитием сюжета. «Острое, чуткое восприятие жизни имеет глубокие корни, оно питаемо не поверхностным, не книжным знанием» (Кутузов Е.— С. 53). Худож. дар В. называли «светлым талантом» (С. Воронин. Книги Павла Васильева. С. 443).

Сб. «**Весной, после снега**» (1972) — поэтическая, чистая книга «о замечательных людях, сильных духом своим, традициями, любовным отношением к Родине, к земле, к труду» (Кутузов Е.— С. 53). Повесть «**Веселыми и светлыми глазами**» из одноименного сб. (1981) — о молодом специалисте, создающем электронные приборы для подводных лодок. Как и др. произведения В. из этой книги, она написана «легко и прозрачно, с юмором и влюбленностью в людей, которые самозабвенно делают свое дело» (Курбатов К.— С. 55).

«Сберегли ли мы в сохранности все самое хорошее, завоеванное такими страданиями, лишениями, каких не ведал в мире никто?» — спрашивает герой повести «**Судом-гора**» (1982) друга военного детства, с которым не виделся 40 лет. Это одновременно и вопрос автора к своему поколению, к самому себе. Нравственные проблемы ставятся и в др. рассказах книги: «**По деревне шла и пела**», «**Фокус-покус**», «**Небольшая история**».

Сб. «**Турухтанные острова**» (1986), куда вошли также повести «**Машина времени**», «**Задача из теории вероятностей**», посвящен жизни ученых, сложным проблемам взаимоотношений в науч. коллективах, неординарным характерам. Глубокое знание жизненного материала определено тем, что автор много лет работал в науч. учреждениях.

Незадолго до своей кончины, в начале 1990 В. представил в изд-во «Советский писатель» роман «**Страсти по Ивану**», но из-за финансовых причин книга не вышла.

Рассказы и повести писателя «и о деревне, и о городе, и о школе, и о детстве, и о любви, и о старости объединяет авторское чувство доброты к честным трудовым людям» (Воронин С. Сберегли ли мы все...).

Соч.: Парень в кепке. Л., 1971; Весной, после снега. Л., 1972; Задача с двумя неизвестными. Л., 1975; Фронт рядом. Л., 1977; Веселыми и светлыми глазами. Л., 1981; Выбор. Л., 1981; Судом-гора. Л., 1982; Солнечный день. Л., 1982; Ребров [и др. повести]. Л., 1984; Ступенька. Л., 1985; Турухтанные острова. Л., 1986; Жили-были рыбки: сказка. Л., 1987; Нежданно-негаданно. Л., 1989.

Лит.: Кутузов Е. Приглашение к радости // Аврора. 1973. № 9. С. 53; Веселов В. Первая книга // Молодой

Ленинград. Л., 1973. С. 314–317; Воронин С. Сберегли ли мы все... // Нева. 1982. № 9. С. 161; Воронин С. Книги Павла Васильева // Васильев П. Ребров [и др. повести]. Л., 1984. С. 438–445; Курбатов К. Парень в кепке: К 60-летию Павла Васильева // О лит-ре для детей. Л., 1989. Вып. 32. С. 53–56.

А. М. Любомудров

ВАСИЛЬЕВ Павел Николаевич [23.12.1909 (5.1.1910), уездный г. Зайсан Семипалатинской обл.— 16.7.1937, Москва] — поэт, прозаик, переводчик.

Родился в семье школьного учителя, отец которого был выходцем из сибирского линейного казачества. Детство и юность связаны с казахстанскими городами Атбасар, Петропавловск (здесь поступает в 1-й класс) и Павлодар, где оканчивает школу. Творческая фантазия пробуждается под влиянием сказок деда Корнилы Ильича и бабушки Марии Федоровны (со стороны отца), а также чтения книг, к которому пристрастился под влиянием матери Глафиры Матвеевны, дочери мелкого павлодарского купца М. В. Ржанникова. Книжным миром навеяны и первые поэтические опыты В.-подростка, названные им «призрачно-красивым сном» (зарифмовка отдельных страниц романа А. Дюма «Графиня Монсоро»; послания героиням сердца «Лан-



П. Н. Васильев

ни», «Мариэм»; элегические пробы — «**Как этот год еще пройдет года...**» и эпиграммы на близких). Однако уже и здесь сквозь лит. красоту проступают реальные картины родного Прииртышья.

По окончании в июне 1926 девятилетки В. уходит из дому и направляется во Владивосток (с намерением поступить в Дальневосточный ун-т); по прибытии знакомится с Р. Ивневым — руководителем поэтической секции основанного в 1919 Д. Бурлюком и Н. Асеевым «Лит.-худож. общества». Здесь он выступает со своими стихами, получившими положительную оценку. Р. Ивнев посвящает ему «Акрости» с многозначительным признанием: «В глаза веселые смотрю, / Ах, все течет на этом свете. / С таким же чувством я зарю / И блеск Есенина отметил...» Вскоре начинает печататься в ж. «Сибирские огни» и местных газ. 1928 В. вместе с поэтом Н. Титовым проводит в странах по Сибири и Дальнему Востоку, результатом чего становятся 2 очерковые книги: «**В золотой разведке**» (1930) и «**Люди тайги**» (1931), написанные в свободной лирической манере. Автор любит в них сильными характерами сибиряков, суровой природой их края. Занимается также собиранием близкого ему с детства казахского фольклора. Часть этого материала в свободной обработке и переводах В. включает в изданный в 1932 сб. «**Песни киргиз-казаков**» (переводы). Инонациональная, восточная культурная стихия органически вливается в поэзию В., создавая своеобразную полифоничность его худож. мира.

В 1928 В. встречается в Омске с Г. Анучиной, которая становится его первой женой, а в творчество поэта с преобладавшими в нем доселе поэзией природы, родного края и очерковой прозой вторгается сильная струя любовной лирики: «**Так мы идем с тобой и балагурим...**» (1930), «**Имя твое словно старая песня...**» (1931), «**Вся ситцевая, летняя приснишь...**», «**Я боюсь, чтобы ты мне чужою не стала...**» (1932).

В 1929 В. начинает работу над поэмой «**Песня о гибели казачьего войска**», повествующей о трагической судьбе в Гражданскую войну белоказачьей армии атамана Б. А. Анненкова. Поэма успевает выйти только отрывочно; полной публикации, запланированной в «Новом мире» на 1932, препятствует арест поэта по т. н. «делу сибирских писателей». Арест повлек за собой запрещение не только «Песни», но и готовой уже к выпуску книги стихов «**Путь на Семиге**» и ряда последующих книг.